

Шэнь Цзыцинь подхватила девушку в черном и стремительно скрылась, а вслед им неслись яростные вопли неудачливых похитителей.

— Проклятье! Как они могли упустить их! — взревел один из них.

— Брось, старшой. У той девицы неплохие навыки, да и подручные подросли вовремя, — отозвался другой.

— Ненавижу! На этот раз им просто повезло, — процедил главарь сквозь зубы.

Шэнь Цзыцинь бежала без остановки, пока не оказалась достаточно далеко от полуразрушенного дома.

— Благодарю вас за помощь, господин, — прошептала девушка в черном.

— Не стоит благодарности, я просто проходил мимо, — Шэнь Цзыцинь слегка покраснела.

— О? Господин просто проходил мимо и решил посмотреть представление? — лениво и мягко произнесла Е Ли.

Она была совершенно обессилена и безвольно прильнула к груди Шэнь Цзыцинь. Та почувствовала мягкость ее тела, и сердце ее невольно затрепетало. К лицу дохнуло тонким, изысканным ароматом, и, что было еще опаснее, это был запах орхидей — любимый аромат Шэнь Цзыцинь. Она испытывала странное сочетание боли и удовольствия, хотя и сама не понимала, отчего ей должно быть больно... В конце концов, в этой жизни, как и в прошлой, она оставалась совершенной профаном в подобных делах.

— Кхм-кхм... — Шэнь Цзыцинь поспешно перевела тему. — Как вы себя чувствуете?

— Ничего страшного, просто слабость во всем теле. У меня неподалеку есть небольшой дворик, направляйтесь туда.

Е Ли указала дорогу, и Шэнь Цзыцинь, снова подхватив ее на руки, помчалась вперед. Девушка была такой легкой, словно котенок. Шэнь Цзыцинь летела над землей, чувствуя, как ветерок ласкает щеки, и в душе ее шевельнулось странное чувство. Эта женщина казалась совсем не похожей на остальных...

Вскоре они оказались перед небольшим домом. Шэнь Цзыцинь бережно опустила Е Ли на землю. Глядя на ее бледное лицо, она невольно ощутила прилив жалости.

— Отдыхайте, госпожа.

Е Ли кивнула и вошла в дом. Шэнь Цзыцинъ осталась снаружи, молча глядя ей вслед.

— Черт возьми... — прошептала Е Ли, проклиная всё на свете.

Тело становилось все горячее, а сознание постепенно мутилось. Несмотря на ум и решительность, она никогда не сталкивалась с подобным и не понимала, что с ней происходит.

— Госпожа, вы ранены? — Шэнь Цзыцинъ, дежурившая у двери, услышала странный шум внутри и обеспокоенно спросила.

— Я... — Е Ли прикусила губу до крови, пытаясь сохранить ясность мысли, но взгляд ее становился все более туманным.

Она наконец поняла, что отравлена, и мысленно прокляла похитителя, горько жалея, что не взяла с собой личную охрану.

— Что с вами? — Шэнь Цзыцинъ, недоумевая, окликнула ее снова.

Неужели рана оказалась серьезнее, чем она думала? Но ведь она ничего не заметила!

— Госпожа? Госпожа...

Не получив ответа, Шэнь Цзыцинъ в тревоге распахнула дверь и вбежала в комнату. Кровать была пуста.

— Помоги мне...

Не успела она опомниться, как чьи-то руки обхватили ее со спины, а у самого уха ощутилось жаркое дыхание. Шэнь Цзыцинъ вздрогнула.

— Почему ты такая горячая? Ты...

Она хотела спросить, не лихорадка ли это, но не успела договорить. Губы Е Ли коснулись ее шеи, заставив Шэнь Цзыцинъ невольно выдохнуть.

— Проклятье... вот оно что... — голос Е Ли звучал низко и хрипло, в нем сквозило невыносимое желание.

Когда Шэнь Цзыцинъ обернулась, она увидела, что глаза Е Ли затуманены, словно подернуты влажной дымкой. Ее обычно бледные щеки пылали румянцем, словно спелые яблоки. Одежда сползла с плеч, обнажая кожу, похожую на бараний жир. Взгляд девушки был притягательным

и манящим, а приоткрытые губы источали аромат орхидей. Она крепко прижалась к Шэнь Цзыцинь, словно та была ее единственным спасением.

Шэнь Цзыцинь едва могла дышать — тело Е Ли пылало, как огонь. Она попыталась отстраниться, но та лишь сильнее вцепилась в нее.

— Ты отравлена... отпусти, я помогу тебе... — в панике пробормотала Шэнь Цзыцинь.

Впервые в жизни, в обеих своих жизнях, она оказалась в таком положении! Е Ли не ответила, лишь продолжала целовать ее кожу, а руки стали блуждать все настойчивее.

— Перестань, — Шэнь Цзыцинь осеклась. — То есть, прекрати! Если так пойдет и дальше, моя тайна будет раскрыта. Прости уж.

Дыхание Шэнь Цзыцинь участилось. Она выхватила из-за пазухи серебряную иглу и молниеносным движением вонзила ее в тело Е Ли.

— Фух... — Шэнь Цзыцинь глубоко выдохнула.

Хорошо, что иглы были при ней, иначе кто бы устоял перед таким соблазном?

На следующее утро солнце светило мягко и ласково. В тихом дворике ветерок танцевал среди листвы, птицы заливались радостными трелями, а крошечные капли росы переливались на траве. Из соседнего пруда доносился тонкий аромат лотосов.

Когда Е Ли проснулась, ей показалось, что она видела долгий сон. Все было как в тумане, но несколько ярких образов продолжали всплывать в памяти.

На утренних улицах уже кипела жизнь, торговцы вовсю зазывали покупателей.

— Свежие баоцзы! Горячие баоцзы!

Страстные крики сливались с общим шумом города. Живот Шэнь Цзыцинь предательски заурчал. Она погладила его, с досадой улыбнулась и зашагала к прилавку. Как же ей сейчас были нужны деньги!

— Желаете баоцзы, господин? — с улыбкой спросил старик с седыми волосами.

Шэнь Цзыцинь покачала головой:

— Почтенный, я не за едой. Просто проходил мимо, увидел ваше лицо, полное здоровья, и

решил заглянуть, чтобы перенять немного вашей удачи.

Она внимательно вгляделась в лицо старика и с легкой улыбкой добавила:

— По лицу вижу, что в вашем доме скоро случится радостное событие!

Старик заинтересовался и с любопытством спросил:

— О? Так вы умеете гадать по лицу?

Шэнь Цзыцинъ погладила подбородок и ответила:

— Немного разбираюсь.

Хотя в животе у нее нещадно бурлило от голода, она сохраняла невозмутимый вид. Старик воскликнул:

— Прошу прощения за невежество! Не ожидал, что вы обладаете таким даром.

Он смотрел на Шэнь Цзыцинъ с растущим интересом.

<http://bllate.org/book/21466/2196008>